

Научная статья
УДК 342.843:616-036.21
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.3>

Пандемия коронавируса как фактор формирования политического контекста российских губернаторских избирательных кампаний

Роман Станиславович Марков

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Липецк, Россия, rsm-94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-6901>

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям организации и проведения выборов высших должностных лиц субъектов РФ в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Анализируются регламентирующие голосование нормативные правовые акты, ход избирательных кампаний, электоральная статистика. Обосновывается вывод, что внедрение новелл избирательного законодательства (изменения в процедуре голосования, расширение способов реализации активного избирательного права при ограничении права граждан быть избранными) и разработка комплекса противозидемических мероприятий позволили организаторам выборов успешно провести избирательные кампании и добиться сохранения стабильной политической обстановки в регионах. Однако отмечается, что в губернаторских предвыборных кампаниях крайне ограничено использовались цифровые избирательные технологии, что автор считает неоправданным в сложившихся условиях. Кроме того, доказывается необходимость снятия ограничений пассивного избирательного права граждан после завершения коронавирусной пандемии, с тем чтобы обеспечить условия для воспитания правовой и политической культуры избирателя, формирования его критического отношения к лозунгам политических деятелей.

Ключевые слова: выборы, голосование, высшее должностное лицо субъекта РФ, губернатор, COVID-19, пандемия, активное избирательное право, пассивное избирательное право, электоральные технологии

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32100.

Для цитирования: Марков Р.С. Пандемия коронавируса как фактор формирования политического контекста российских губернаторских избирательных кампаний // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 29–35. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.3>.

Original article

The Coronavirus pandemic as a shaping factor in the political context of Russian gubernatorial election campaigns

Roman S. Markov

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia, rsm-94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-6901>

Abstract. The present paper focuses on the peculiarities of organizing and conducting elections of the highest officials of Russian Federation subjects during the pandemic of a new coronavirus infection COVID-19. It analyses the regulations governing voting, the course of election campaigns and electoral statistics. The conclusion is justified that the introduction of innovations of electoral legislation (changes in the voting procedure, expansion of ways to exercise active suffrage while restricting the right of citizens to be elected) and the development of a set of anti-epidemiological measures have enabled the organizers of elections to conduct successful electoral campaigns and maintain a stable political situation in the regions. Nonetheless, it is noted that there has been very limited use of digital electoral technology in gubernatorial election campaigns, which the author considers unjustified in the prevailing circumstances. It also argues that restrictions on citizens' passive suffrage should be lifted after the end of the coronavirus pandemic in order to provide conditions for the education of the legal and political culture of the voter, to develop a critical attitude towards the slogans of politicians.

Keywords: elections, voting, highest regional official of the Russian Federation, governor, COVID-19, pandemic, active suffrage, passive suffrage, electoral technologies

Acknowledgments: the study was carried out under financial support from the Russian Foundation for Basic Research and the EISI within the framework of Science Project No. 21-011-32100.

For citation: Markov, R.S. (2021) The Coronavirus pandemic as a shaping factor in the political context of Russian gubernatorial election campaigns *Society: Politics, Economics, Law.* (11), 29–35. Available from: [doi:10.24158/pep.2021.11.3](https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.3) (In Russian).

Пандемия COVID-19, которая развернулась в начале 2020 г., радикальным образом изменила ход повседневной жизни миллионов людей и заставила взглянуть по-новому на многие социальные институты. Особенно сильно она сказалась на тех сферах деятельности, где требовалось тесное взаимодействие граждан и их активная коммуникация. Поэтому после введения противоэпидемиологических ограничений организация избирательных кампаний в традиционном формате оказалась фактически невозможной: пандемия создала «чрезвычайные проблемы для демократических ценностей во всем мире, включая выборы» (Чехарина, 2020: 19).

Такие государства, как Польша, Португалия, Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Франция, первыми столкнулись с трудностями при проведении выборов. Распространение получили специальные процедуры голосования: дистанционное, досрочное, перенос дат. Примечательно, что наравне с инновационными избирательными технологиями начали возрождаться достаточно архаичные, характеризующиеся специалистами как слабо соответствующие современным требованиям выборного процесса способы подачи голосов. Например, ведущие демократии мира вновь обратили свое внимание на голосование по почте, однако конституционалистами этот способ волеизъявления граждан оценивается крайне критично (Забайкалов, 2016: 108–109).

Исследователями неоднократно подчеркивалась высокая социально-политическая значимость выборов глав регионов в современной федеративной системе России (Саликов, Серкова, 2021: 63). Губернаторы, будучи связующим звеном между федеральным центром и периферией, неизменно воспринимаются избирателями как выразители воли высшего руководства страны и представители жителей субъекта федерации на всероссийском уровне. Этим объясняется сравнительно высокий интерес избирателей к губернаторским выборным кампаниям (даже при относительно невысокой явке) и пристальное внимание к ним со стороны федерального центра. В условиях пандемии при делегировании большого объема полномочий субъектам РФ для реализации комплекса противоэпидемических мероприятий значение региональных руководителей существенно возросло.

В Российской Федерации в 2020 г. предполагалось проведение общефедеральных, региональных и местных электоральных мероприятий. Установление первых строгих антиковидных ограничений в конце марта 2020 г., в частности, требований самоизоляции и социального дистанцирования, заставило перенести общероссийское конституционное голосование и ряд дополнительных муниципальных избирательных кампаний на неопределенный срок. Осенний единый день голосования также гипотетически находился под угрозой срыва. В свете сложившейся ситуации наиболее сложным представлялось проведение губернаторских выборов, которые изначально планировались в 15 субъектах РФ.

Некоторые средства массовой информации, в частности, газета «Известия», в начале апреля 2020 г. сообщили о возможной временной замене прямых выборов непрямым (косвенным) избранием глав регионов депутатами законодательных собраний¹. Разумеется, такое решение виделось наиболее простым, однако его политические и социальные последствия могли быть непредсказуемыми и деструктивными. Поэтому организаторам выборов пришлось адаптировать избирательный процесс к противоэпидемическим ограничениям.

Таким образом, в свете ужесточившихся ограничений и увеличения количества заболевших федеральные и региональные законодатели вынуждены были решать следующие проблемы:

- 1) обеспечение противоэпидемических мер в ходе процедуры голосования;
- 2) соблюдение избирательных прав граждан и демократических стандартов выборов;
- 3) обеспечение политической стабильности в ходе избирательных кампаний.

Решение первых двух проблем по отдельности не представлялось возможным. Проведение выборов при сохранении установленных ограничений, конечно, уменьшало число возможных заражений, однако лишало активного избирательного права значительное количество избирателей, главным образом, лиц, страдающих хроническими заболеваниями, и пенсионеров. Игнорирование же «коронавирусного фактора» в избирательном процессе закономерно привело бы к возрастанию заболеваемости и последствиям социально-политического характера.

Третья же проблема являлась наиболее сложной. Возникающими при распространении ранее неизвестного вируса общественной нестабильностью, человеческими страхами и стихийными негативными настроениями могли воспользоваться в своих корыстных интересах отдельные политические авантюристы. К тому же в начале пандемии шестью субъектами РФ, где предстояло провести избирательные кампании, руководили временно исполняющие обязанности губернаторов, назначенные Президентом РФ. Следовательно, их поведение в кризисной ситуации

¹ Башлыкова Н. Субъектное мнение: из-за COVID десятки регионов могут отменить выборы. Избирательные кампании начали переносить на неопределенный срок из-за эпидемии [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/994431/natalia-bashlykova/subektное-mnenie-iz-za-covid-desiatki-regionov-mogut-otmenit-vybory> (дата обращения: 10.10.2021).

во многом влияло на результаты осеннего голосования. Кроме того, руководители некоторых субъектов РФ (например, глава республики Коми С.А. Гапликов, губернатор Архангельской области И.А. Орлов, губернатор Камчатского края В.И. Илюхин) допустили усугубление ситуации с заболеваемостью в собственных регионах и вынужденно покинули свои должности¹. Очевидно, что местные проблемы и трудности борьбы с COVID-19, помноженные на напряженные отношения регионов с федеральным центром, вполне могли спровоцировать протестное голосование и препятствовать избранию наиболее предпочтительного для власти кандидата.

Полезным опытом для решения обозначенных выше противоречий оказалось проведение общероссийского конституционного голосования. Отдельные особенности процедуры реализации активного избирательного права, апробированные ранее, оказались удачно имплементированы в законодательство накануне выборов. Во-первых, был легализован порядок волеизъявления избирателей, направленный на избежание скопления граждан на участках для голосования. Так, Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 153-ФЗ разрешил голосование вне помещения участковых избирательных комиссий, в том числе на придомовых территориях и территориях общего пользования². В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ вводилась норма трехдневного голосования. Хотя настоящее положение предполагалось применить только к выборам 2021 г., субъекты РФ наделялись правом инициировать многодневное голосование уже осенью 2020 г., как и досрочное³. Е.А. Соколова и Е.И. Христофорова отмечают, что эти новеллы избирательного законодательства подверглись сильнейшей критике экспертного сообщества, вызвали подозрения в создании возможностей для нарушения базовых принципов демократических выборов. Однако следует оговориться, что настоящие изменения инициировались «в целях создания условий для защиты здоровья избирателей во время участия в голосовании и максимального удобства для реализации гражданами Российской Федерации их избирательных прав» (Соколова, Христофорова, 2020: 47). Во-вторых, был продолжен эксперимент по использованию электронных технологий в избирательном процессе, выразившийся, в частности, в работе цифровых избирательных участков в Москве⁴. И, в-третьих, на региональные голосования также распространялись санитарные нормы (использование масок и перчаток, социальное дистанцирование).

Обеспечение политической стабильности достигалось следующим образом. Во-первых, Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 153-ФЗ вводил новые условия, ограничивающие пассивное избирательное право граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, призывы к сепаратизму, дезинформацию, насилие в отношении представителя власти, экономические преступления, тем самым исключив из числа потенциальных кандидатов лиц с неблагоприятной репутацией. Важно указать, что подобное ужесточение законодательства соответствовало общемировым трендам начала пандемии COVID-19: так, по словам Председателя Европейского суда по правам человека Л.-А. Сицилианоса, вводимые в связи с пандемией коронавируса ограничения прав и свобод граждан «пропорциональны преследуемой цели», однако они «должны быть отменены после того, как закончится кризис» (Попов и др., 2020: 145). Во-вторых, в ходе избирательных кампаний 2020 г. продолжила расширяться апробированная еще в конце 2018 г. практика предоставления кандидатам права на самовыдвижение. Исполняющим обязанности высших должностных лиц субъектов РФ, как правило, ранее не принимавшим активного участия в публичной политике и не имевшим устойчивых связей в регионах, оказалось предпочтительней участвовать в выборах в качестве независимого кандидата, в равной степени дистанцированного от предыдущей администрации, политических

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 240 «Об исполняющем обязанности Губернатора Архангельской области» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45387> (дата обращения: 11.11.2021); Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 242 «О досрочном прекращении полномочий Главы Республики Коми» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45394> (дата обращения: 11.11.2021); Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 243 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Камчатского края» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45391> (дата обращения: 11.11.2021).

² Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45546> (дата обращения: 11.11.2021).

³ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45747> (дата обращения: 11.11.2021).

⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45526> (дата обращения: 11.11.2021).

партий и федерального центра. Соответствующие изменения были внесены в апреле – мае 2020 г. в законодательство республик Коми и Чувашия, Камчатского и Пермского краев¹.

Избирательные кампании состоялись в установленные сроки, выдвижение и регистрация кандидатов, предвыборная агитация пришлось на период относительного спада заболеваемости от новой коронавирусной инфекции. 13 сентября 2020 г. состоялся единый день голосования, его результаты представлены в таблице 1. Интересно, что еще до указанной даты во всех регионах, кроме Иркутской области, большая часть избирателей уже выразила свою волю. Число граждан, пришедших на цифровые избирательные участки, оказалось незначительным (не более 0,03 % от общей явки). Избранными были объявлены кандидаты, ранее замещавшие эти же должности, причем победители показали рекордно высокие результаты: в 7 субъектах РФ успешные кандидаты набрали более 80 % голосов, еще в 6 – от 70 до 80 %. Явку избирателей следует оценить как относительно низкую: наибольший процент проголосовавших избирателей зафиксирован в Татарстане (78,78 %) и Еврейской автономной области (73,02 %), наименьший – в Смоленской области (29,67 %). В среднем же явка избирателей по России немногим превышала 47 %.

Таблица 1– Сведения ГАС «Выборы» о результатах выборов высших должностных лиц субъектов РФ 13 сентября 2020 г.

Субъект РФ	Количество избирателей, проголосовавших				Количество голосов, поданных за избранного кандидата	Явка
	досрочно	в день голосования	вне помещения	на цифровых избирательных участках		
Республика Коми	110 994 55,90 %	79 299 39,94 %	8 197 4,13 %	59 0,03 %	145 058 73,16 %	198 549 30,16 %
Республика Татарстан	1 586 588 68,37 %	699 562 30,15 %	34 035 1,47 %	176 0,01 %	1 930 355 83,27 %	2 320 361 78,78 %
Чувашская Республика	323 270 64,35 %	161 868 32,21 %	17 082 3,40 %	212 0,04 %	386 436 75,61 %	502 432 55,51 %
Камчатский край	55 143 65,37 %	27 722 32,86 %	1 488 1,76 %	10 0,01 %	67 900 80,51 %	84 363 37,15 %
Краснодарский край	1 904 334 65,77 %	847 574 29,26 %	143 542 4,96 %	198 0,01 %	2 401 266 82,97 %	2 895 648 68,63 %
Пермский край	465 929 65,19 %	211 930 29,65 %	36 688 5,14 %	150 0,02 %	540 323 75,69 %	714 697 35,76 %
Архангельская область	167 053 55,36 %	120 884 40,06 %	13 736 4,55 %	103 0,03 %	210 063 69,63 %	301 776 32,65 %
Брянская область	307 558 61,99 %	166 327 33,52 %	22 147 4,47 %	100 0,02 %	355 505 71,69 %	496 132 50,37 %
Иркутская область	296 476 48,72 %	289 014 47,49 %	22 961 3,77 %	134 0,02 %	369 759 60,79 %	608 585 32,63 %
Калужская область	181 762 64,1 %	90 133 31,78 %	11 591 4,09 %	90 0,03 %	201 619 71,19 %	283 576 35,39 %
Костромская область	84 226 50,33 %	74 505 44,51 %	8 595 5,14 %	40 0,02 %	108 145 64,65 %	167 366 31,98 %
Ленинградская область	399 405 56,96 %	270 970 38,64 %	30 792 4,39 %	45 0,01 %	585 831 83,61 %	701 212 51,52 %
Пензенская область	432 502 72,43 %	134 871 22,59 %	29 658 4,97 %	72 0,01 %	469 686 78,72 %	597 103 56,66 %
Ростовская область	824 829 60,02 %	487 429 35,47 %	61 747 4,49 %	225 0,02 %	899 220 65,53 %	1 374 230 42,99 %
Смоленская область	122 537 54,29 %	92 639 41,05 %	10 431 4,62 %	80 0,04 %	126 947 56,54 %	225 687 29,67 %
Тамбовская область	410 242 76,04 %	113 902 21,11 %	15 282 2,84 %	74 0,01 %	427 317 79,30 %	539 500 64,6 %
Севастополь	106968 67,56 %	30 267 19,12 %	21 082 13,31 %	8 0,01 %	158 325 85,72 %	158 325 48,28 %
Еврейская автономная область	73 520 79,51 %	16 090 17,40 %	2 849 3,08 %	5 0,01 %	92 464 82,5 %	92 464 73,02 %

¹ Закон Камчатского края от 28 апреля 2020 г. № 453 «О внесении изменений в Закон Камчатского края «О выборах губернатора Камчатского края» // Официальные ведомости. 2020. 19 мая ; Закон Пермского края от 28 мая 2020 г. № 535-ПК «О внесении изменений в Закон Пермского края «О выборах губернатора Пермского края» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2020. 1 июня ; Закон Республики Коми от 09.05.2020 № 27-РЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Коми в области избирательного законодательства» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2020. 22 мая ; Закон Чувашской Республики от 26.05.2020 № 42 «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О выборах Главы Чувашской Республики»» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая база данных РФ. URL: <https://ipbd.ru/doc/2100202005280012/> (дата обращения: 11.11.2021).

Достижение необходимых результатов, как процедурных, так и политических, позволило организаторам выборов провести губернаторские выборы 2021 г. с использованием аналогичных электоральных технологий. Такие региональные избирательные кампании были относительно немногочисленными (охватывали всего 9 субъектов РФ) и оказались в тени общефедеральных выборов депутатов Государственной Думы. Однако в ходе предвыборных кампаний требовалось решать не только вопросы защиты здоровья избирателей, но и отдельные проблемы федеративных отношений, усложнявшихся пандемией.

В ходе 3 очередных выборов (Чеченская Республика, Тверская и Тульская области) принимали участие руководители российских регионов, обладающие значительным политическим влиянием (А.Г. Дюмин, Р.А. Кадыров, И.М. Руденя), причем федеральный центр проявлял заинтересованность в их избрании. Сложнее ситуация обстояла в Мордовии, Тыве, Белгородской и Ульяновской областях – регионах, в которых после отставки многолетних лидеров (В.Д. Волкова, Ш.В. Кара-оола, С.И. Морозова, Е.С. Савченко) требовалось обеспечить победу креатур федерального центра. Примечательно, что большинство тех, кто временно исполнял обязанности губернаторов (В.В. Гладков, А.А. Здунов, А.Ю. Русских), ранее не были связаны с субъектом РФ, который впоследствии возглавили. И наиболее опасная обстановка складывалась в Хабаровском крае и Пензенской области, бывшие губернаторы которых были отстранены от должности Президентом РФ в связи с утратой доверия и задержаны по подозрению в совершении уголовных преступлений¹. Причем арест губернатора Хабаровского края С.И. Фургала повлек за собой многотысячные выступления жителей региона, проходившие с 11 июля 2020 г. по 19 сентября 2021 г. Назначенный руководителем края до проведения выборов М.В. Дегтярев не пользовался поддержкой манифестантов.

Старт избирательных кампаний состоялся в установленные законом сроки, но период осуществления кандидатами первых избирательных действий пришелся на время роста заболеваемости коронавирусом (так называемую «третью волну» пандемии). Указанные обстоятельства вместе с проходившей параллельно подготовкой выборов депутатов Государственной Думы обусловили своеобразный характер избирательных кампаний: небольшое количество зарегистрированных кандидатов (от 3 до 5), отсутствие политических скандалов, неактивное использование агитационных материалов. В соответствии с изменениями избирательного законодательства в рамках единого дня голосования избиратели могли реализовать свое избирательное право в течение трех дней – 17–19 сентября 2021 г., результаты этой выборной кампании представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения ГАС «Выборы» о результатах выборов высших должностных лиц субъектов РФ 17–19 сентября 2021 г.

Субъект РФ	Количество избирателей, проголосовавших			Количество голосов, поданных за избранного кандидата	Явка
	досрочно	в день голосования	вне помещения		
Республика Мордовия	–	309 894 81,03 %	72 550 18,97 %	298 571 78,26 %	382 444 64,96 %
Республика Тыва	9 759 5,95 %	114 665 69,88 %	39 660 24,17 %	142 159 86,81 %	164 084 77,99 %
Чеченская Республика	–	666 003 93,26 %	48 106 6,74 %	711 973 99,70 %	714 109 94,61 %
Хабаровский край	2 269 0,54 %	390 537 92,00 %	27 135 6,46 %	237 818 56,77 %	419 941 48,81 %
Белгородская область	–	567 021 78,83 %	152 254 21,17 %	566 353 78,79 %	719 275 58,61 %
Пензенская область	–	415 459 70,07 %	177 484 29,93 %	428 868 72,38 %	592 943 57,00 %
Тверская область	–	381 608 88,61 %	49 073 11,39 %	225 020 52,33 %	430 681 41,76 %
Тульская область	–	491 895 80,87 %	116 352 19,13 %	506 816 83,58 %	608 247 52,85 %
Ульяновская область	–	369 872 83,96 %	70 667 16,04 %	366 035 83,16 %	440 539 45,55 %

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23.03.2021 г. № 160 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Пензенской области» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46517> (дата обращения: 11.11.2021) ; Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2020 г. № 473 «О досрочном прекращении полномочий Губернатора Хабаровского края» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45717> (дата обращения: 11.11.2021).

Досрочное голосование проходило только в отдаленных и труднодоступных районах Тывы и Хабаровского края. Цифровые избирательные участки не работали. Избранными стали кандидаты, ранее замещавшие должности глав субъектов РФ, однако были продемонстрированы различные результаты: в Чеченской Республике отмечена рекордная поддержка успешного кандидата (99,70 %) и явка (94,61 %), в 3 регионах победители набрали более 80 % голосов, в 3 – более 70 %, в Хабаровском крае и Тверской области избранные губернаторы получили 56,77 % и 52,33 % соответственно. Явка избирателей превысила показатели 2020 г. и колебалась в интервале между 99,70 и 41,76 %, в среднем составляя около 60 %.

В заключение отметим, что в 2020–2021 гг. избирательные кампании состоялись в соответствии с требованиями законодательства при учете противоэпидемических ограничений, по итогам выборов в регионах сохранилось прежнее расположение политических сил. Но организаторы выборов использовали далеко не все доступные возможности:

1) цифровые технологии, применение которых в России с каждым годом становится все масштабней, практически не отразились на губернаторских избирательных кампаниях. В частности, дистанционное электронное голосование, ранее успешно применявшееся в ходе общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ, в 2020 г. оказалось задействованным лишь при дополнительных выборах депутатов нижней палаты парламента Российской Федерации, а в 2021 г. – в 7 субъектах РФ в ходе формирования Государственной Думы VIII созыва. В силу собственных соображений организаторы выборов отказались от более широкой апробации экспериментальной процедуры, хотя именно она могла значительно сократить число контактов избирателей, а сама технология получила бы серьезную и масштабную апробацию;

2) схожие замечания следует высказать и по поводу использования цифровых избирательных участков. Отказ от использования этой процедуры голосования нерационален: невысокая явка на цифровых избирательных участках оказалась обусловлена их локальным размещением в столице государства. Для более полного обеспечения реализации активного избирательного права граждан, оказавшихся в силу противоэпидемических мер вдалеке от места проживания, требовалось расширить географию использования цифровых избирательных участков, открыть их в городах-миллионниках и крупных городских агломерациях;

3) новые ограничения пассивного права все же должны использоваться как временная, продиктованная чрезвычайной обстановкой мера. Подобные действия способны предотвратить дестабилизацию политической обстановки на местах, но после завершения коронавирусной пандемии они должны стать достоянием истории, как то следует из позиции Европейского суда по правам человека. Разнообразие кандидатов, представленных на выборах, является фактором, воспитывающим правовую и политическую культуру избирателя, критическое отношение к лозунгам политических мошенников. В государстве, отличающемся региональной спецификой, указанное обстоятельство видится особенно важным в рамках губернаторских избирательных кампаний.

Список источников:

Забайкалов А.П. Процедуры голосования в избирательном процессе: современное состояние и перспективы развития. Воронеж, 2016. 248 с.

Попов М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 143–147. <https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2020.61568>

Саликов М.С., Серкова Ю.И. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в 2020 г.: результаты и проблемы регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 63–68. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-3-63-68>

Соколова Е.А., Христофорова Е.И. Реализация избирательных прав граждан в чрезвычайных условиях // Выборы: теория и практика. 2020. № 2 (54). С. 43–47.

Чехарина В.И. О специфике организации и проведения выборов во время пандемии COVID-19 (некоторые вопросы) // Политика и общество. 2020. № 4. С. 19–38. <http://doi.org/10.7256/2454-0684.2020.4.34371>

References:

Chekharina, V. I. (2020) On Specificity of Organization and Conduct of Elections during the Covid-19 Pandemic (Certain Aspects). *Politika i obshchestvo*. (4), 19–38. Available from: <http://doi.org/10.7256/2454-0684.2020.4.34371> (in Russian).

Popov, M. Y., Samygin, P. S. & Samygin, S. I. (2020) To the Discussion on the Restriction of Human Rights and Freedoms in the Context of a Pandemic. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. (4), 143–147. Available from: <https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2020.61568> (in Russian).

Salikov, M. S. & Serkova, Y. I. (2021) The Elections of Supreme Officials of the Constituent Entities of the Russian Federation in 2020: Results and Regulation Problems. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. (3), 63–68. Available from: <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-3-63-68> (in Russian).

Sokolova, E. A. & Hristoforova, E. I. (2020) Implementation of Citizens' Electoral Rights in Emergency Conditions. *Vybory: teoriya i praktika*. 2 (54), 43–47 (in Russian).

Zabaykalov, A. P. (2016) *Voting Procedures in the Electoral Process: Current State and Prospects of Development*. Voronezh. 248 p. (in Russian).

Информация об авторе

Р.С. Марков – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1014438.

Information about the author

R.S. Markov – Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1014438.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.10.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 18.11.2021.